

Марион Леннокс
Любительница авантюр
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 494

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814629
Любительница авантюр: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05717-4*

Аннотация

Любящий риск Бен Логан вместе с братом попадает на яхте в шторм. Брата забирает спасательный вертолет, а Бен борется со стихией на спасательном плоту. Его выносит на остров, на котором живет странная женщина...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марион Леннокс

Любительница авантюр

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Nine Months to Change His Life

© 2014 by Marion Lennox

«Любительница авантюр»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Едва родившись, мальчики Логан стали сущим наказанием.

Эти темноволосые темноглазые проказники, богачи-родители которых относились к ним с прохладцей, изводили нянек и постоянно затевали опасные каверзы.

Повзрослев, они стали рисковать еще больше. Бен признавал, что некоторые их поступки были довольно глупыми. Поступив на военную службу, они отправились в Афганистан. Выйдя в отставку, оба занялись карьерой, но от поствоенного синдрома до конца не избавились.

Кругосветное путешествие ради отвлечения Джейка от мыслей о неудачном браке тоже оказалось глупостью – из-за циклона «Лайла» братья могут погибнуть.

– Берите сначала Бена! – заорал Джейк женщине-фельдшеру, которая спускалась к их спасательному плоту.

– Я старший, – отрезал Бен. Он родился раньше на двадцать минут. – Слушайте меня и забирайте Джейка.

Джейк противился. Фельдшер, спускаясь с вертолета, рисковала жизнью, спасая братьев. Погода была адская.

Бен поступил так, как должен был поступить. Джейка забрали первым.

– Вертолет заполнен! – крикнула фельдшер Бену и подала сигнал пилоту, чтобы тот поднимался. – Мы вернемся за вами сразу как только сможем.

Вероятность, что спасатели вернутся, была почти равна нулю. Циклон ведет себя непредсказуемо и уже набрал ужасающую скорость. Громадные волны разбили яхту братьев Логан. Худшее впереди.

По крайней мере, Джейк теперь в безопасности. Вертолет поднимался, Джейка и фельдшера на веревочной лестнице швыряло из стороны в сторону.

Нахлынула очередная волна – настоящий пенный монстр. Видя ее приближение, Бен закрыл люк спасательного плота и вцепился в него что есть сил.

Волна прошла, и он решился немного открыть люк. Вертолет поднялся выше, но Джейк и его спасательница по-прежнему раскачивались на лестнице.

– Будь здоров, брат, – прошептал Бен. – Держись... И до скорой встречи.

Циклон обрушился на Хайдевей-Айленд – крошечный островок на внешней оконечности залива Островов северного побережья Новой Зеландии. Двое друзей Мэри – хирург и его жена-адвокат – купили островок за бесценок несколько лет назад. Они уже построили хижину в центре острова и купили лодку, чтобы переправляться на материк.

Но сейчас Генри и Барбара занимались карьерой, параллельно воспитывая троих детей. На острове они почти не появлялись. Они выставили остров на продажу, но из-за глобального финансового кризиса охотников его купить не было.

Прямо сейчас Генри и Барбара в Нью-Йорке. Перед отъездом Генри отдал Мэри ключи от хижины и лодки.

– Побудь в уединении, пока не утихнут разговоры, – сказал ей резковатый, но добрый Генри. – Присмотри за домом и лодкой, пока нас нет. Отдыхай. Мы будем рады, если ты приедешь на остров. Там есть все что тебе нужно.

Уединение было просто необходимо Мэри. Генри один из немногих, кто ее не винит. Хайдевей-Айленд – идеальное место, чтобы укрыться от всех.

Небольшой терьер Хайнц взволнованно посмотрел на Мэри. Ветер усиливался с каждой минутой. Деревья гнулись и скрипели, а хижина, казалось, вот-вот развалится.

Недовольно вздохнув, Мэри тряхнула молчащее радио. Скорее всего, принимающая вышка вышла из строя. Мобильный телефон не работал.

В шесть часов утра по радио сообщили, что циклон «Лайла» находится в пятистах милях от побережья и движется в северо-восточном, а не северном направлении, как предполагалось ранее. Была вероятность срыва крупной международной яхтенной гонки, но не прогнозировалось, что циклон повернет на юг и затронет залив Островов.

– Закрепите уличную мебель, – говорили по радио. – Не оставляйте машины под деревьями.

Обычное предупреждение о шторме – не о чем беспокоиться. Мэри подумывала взять лодку и отправиться на материк, но ветер усиливался, на обычно спокойном море разгулялся суровый шторм.

Очередной порыв ветра врезался в хижину. С крыши сорвало лист железа, и ледяной дождь ворвался в дом.

Хижина скрипнула, фотографии на стене закачались.

– Я думаю, нам пора в пещеру, – взволнованно сказала она Хайнцу. – Хочешь прогуляться?

Пес склонил голову и посмотрел на нее с еще большей тревогой.

Пещера была замечательной. Мэри и Хайнц обследовали ее пару дней назад. Она была широкой и глубокой, располагалась между утесами и имела выход на единственный пляж. Но самое главное – пещера имеет выход на запад, а значит, будет защищена от сильнейшего шторма.

Теперь, когда крыша с дома сорвана, выбора не остается. Придется идти в пещеру, пока погода не стала еще хуже. Но что с собой взять? До пещеры меньше мили. Дорога туда довольно ровная. Можно воспользоваться тележкой, на которой Барбара и Генри перетаскивали вещи из лодки в хижину.

Лодка. Она была бы в безопасности в крошечной естественной гавани на востоке острова, если бы не экстремальные погодные условия.

Схватив пластиковые мешки для мусора, Мэри принялась складывать туда еду, корм для собаки, средства для разведения костра, постельные принадлежности и свою рукопись. Она захватила с собой резервуары для воды, лоскутное одеяло и подушки, вышитые бабушкой Барбары.

С крыши сорвало последний лист кровельного железа.

– Ну почему ты не ездовая собака? – спросила она Хайнца, открывая дверь. – Помог бы мне тащить вещи.

Хайнц посмотрел на неистово качающиеся деревья, вскочил на тележку и зарылся в пластиковые пакеты. Он был в ужасе. Мэри тоже паниковала, но заставила себя думать, что еще следует с собой взять.

– Аптечка, – пробормотала она и пошла в уже насквозь промокший дом за своей медицинской сумкой.

Будучи участковой медсестрой, она взяла с собой сумку на остров на всякий случай. Погрузив вещи на тележку, она с трудом пошла вперед, толкая ее перед собой.

Спасательный плот свободно плыл по волнам. Бена швыряло из стороны в сторону. Он не мог ни за что зацепиться.

Его тошнило. Но, по крайней мере, Джейк в безопасности. Бен снова и снова твердил себе это.

Огромная волна швырнула спасательный плот, и Бен ухватился за трос с наружной части плота. Нахлынула еще одна волна. Ни один человек не сможет противостоять такой силе. Бену оставалось только надеяться на чудо.

Чтобы попасть в пещеру, следовало обойти вокруг мыса. Мэри предстояло идти против ветра опустив голову. Она сама удивлялась, как ей удастся толкать перед собой тележку.

Летом на мысе полно туристов, поэтому тропинка вдоль утеса довольно ровная. Свернув наконец в сторону пещеры, Мэри посмотрела на пляж и замерла. На воде лежал человек в малиновом спасательном жилете.

Она стремительно закатила тележку в пещеру.

– Сиди здесь, – сказала она Хайнцу.

Пес высунул голову из кучи пластиковых пакетов и тут же снова в них зарылся.

Дорога к пляжу была крутой, но проходимой. На него можно пробраться с подветренной стороны острова. К счастью, прилив еще не начался. Мэри побежала по мокрому песку. Как только она обогнула мыс, ей в лицо ударил сильный ветер. Она почти ничего не видела – ее ослепили ветер и песок.

Может, ей привиделось и в воде не человек? Неужели она рискует собственной жизнью из-за плавающего мусора? Скоро начнется прилив.

Но Мэри продолжала идти вперед. Она двигалась по камням вдоль скал, внимательно глядя перед собой.

Бен не знал, сколько времени пробыл в воде. С каждым мгновением ему становилось все труднее дышать. Тело отказывалось слушаться. Он плыл по воле штормовых волн. Иногда ему приходилось задерживать дыхание на полминуты, чтобы не наглотаться воды. Он думал только о том, что должен дышать.

Внезапно что-то острое ударило его по ноге. Потом по плечу. Нечто твердое и неподвижное. Камни? Скалы? Вода отхлынула, и ему удалось вздохнуть.

Следующая волна подбросила Бена и вынесла на песок. Он лежал лицом вниз.

Ему все-таки удалось поднять голову. Он увидел перед собой песок, камни и скалы. Снова нахлынула волна, но Бен чудом остался лежать на месте.

Нужно отползти от кромки воды.

С трудом передвигаясь и цепляясь руками за песок, он твердил только об одном: «Боже, спаси Джейка».

Он продолжал ползти, с трудом преодолевая боль в ноге и голове.

Бен хотел только одного – закрыть глаза на мгновение и забыться.

* * *

Наконец Мэри увидела темноволосого, крепко сложенного мужчину в одежде яхтсмена и спасательном жилете. Он лежал лицом вниз. Его штаны были разорваны, он потерял один ботинок. По его лицу струилась кровь.

Мэри опустилась на колени, дотронулась до его руки и вздрогнула от холода. Его кожа была бледной и липкой. Неизвестно, сколько он пробыл в воде. Она коснулась его шеи и нащупала пульс. Живой!

Она перевернула мужчину на бок и стала быстро очищать его рот и ноздри от песка. Потом приложила ухо к его губам. Дышит!

Мэри растегнула его спасательный жилет и увидела, что грудь мужчины слабо вздымается и опускается. Его лицо было в песке, очистить его не удавалось. Песок может попасть в легкие мужчины.

Мэри стащила с себя непромокаемый плащ и пошла к воде. Не обращая внимания на сильнейший шторм, она набрала воды в плащ и осторожно омыла ею лицо мужчины.

В сознании ли он? Очистив его рот, она приложила губы к его губам и стала делать искусственное дыхание. Грудь мужчины начала подниматься и опускаться намного отчетливее. Следует решить, что делать дальше. Через час начнется прилив и пляж будет затоплен.

Мэри подумала о тележке, но ее не удастся провезти по песчаному пляжу. Мужчина высокий, мощного телосложения. Она не сумеет дотащить его до пещеры. Словно прочтя ее мысли, мужчина пошевелился, поднял веки и уставился на нее. У него были глубоко посаженные, измученные глаза.

– Вы в безопасности. – Она говорила уверенно и спокойно, как профессиональная медсестра. – Вы в порядке. Расслабьтесь.

– Джейк... – пробормотал он.

– Вас так зовут?

– Нет, я Бен. Но Джейк...

– Меня зовут Мэри. Мы поговорим о Джейке, когда уйдем с пляжа, – произнесла она обнадеживающим тоном. – Я помогу вам, Бен. Начнется прилив, и мы должны торопиться. Вы можете пошевелить пальцами ног и ступнями?

Он сделал, как она просила.

– Теперь ногами, – сказала Мэри.

Бен передвинул одну ногу. Приподнимая вторую ногу, он вздрогнул от боли.

Потом она попросила его подвигать руками.

Мэри попыталась встать, но Бен схватил ее за руку и прохрипел:

– Не бросайте меня.

– Я вас не бросаю. – Она с трудом сдерживала панику в голосе. – Я должна найти палку, чтобы вы смогли идти. Потом я отведу вас в безопасное место. Хотя я чемпион по роллер-дерби, но на себе мне вас не дотащить.

– Роллер-дерби? – слабо спросил он.

– В команде меня называют Громила Мэри. Поэтому не спорьте со мной.

– Громила Мэри? – судорожно выдохнул он.

– Мы с вами как-нибудь поиграем, – сказала она ему. – Но не сегодня. Итак, я пошла за палкой.

– Мне не нужна палка.

– Лежите и ждите, когда я принесу вам то, что нужно. Делайте что я вам говорю.

«Громила Мэри». Это имя снова и снова крутилось в мозгу Бена.

Последние несколько часов стали кошмаром. В конце концов он решил, что ему снится сон. Бен часто терял сознание. Прошрое смешивалось с будущим. Он вспоминал себя и Джейка. Вот они еще дети, находятся в роскошном родительском особняке. На них орет отец:

– Вы дегенераты! Вы пошли в свою мать! Вы ничего не унаследовали от меня. Идиоты!

– Бен, позаботься о брате, – говорила их мать, Рита Марлен. Красивая, хрупкая и избалованная женщина. – Обещай мне.

Где сейчас Джейк? Где их мать? Кто такая Громила Мэри?

Он с трудом открыл глаза, но потом его снова стало клонить в сон.

– Бен! – рявкнула Мэри. – Не смей закрывать глаза. Ты сильно замерз. Начинается прилив. Если ты сейчас уснешь, то уже не проснешься.

– Что в этом плохого?

– Ты нужен Джейку! – снова прикрикнула она. – Ты должен помочь мне вытащить тебя отсюда. А потом мы поможем Джейку.

Бену оставалось только подчиниться.

Впоследствии Мэри удивлялась, как им удалось добраться до пещеры. Она где-то читала о появлении огромной физической силы у матерей, которым удавалось поднять автомобиль, чтобы вытащить из-под колес собственного ребенка. Спасая Бена, она буквально сотворила чудо.

Под шквалистым ветром ей предстояло протащить Бена пятьсот футов по песку в сторону пещеры. У нее подкашивались ноги, но она не сдавалась.

– Ох и повезло мне с выловленным морячком! – выдохнула она.

Они прошли половину пути, который показался ей бесконечным. Лицо Бена скривилось от боли. Он опирался о палку и с трудом тащил левую раненую ногу.

– Оставь меня! Придешь за мной, когда кончится шторм! – с трудом произнес он.

– Ни за что! Продолжай идти. Ты нужен Джейку.

– Мэри...

– Замолчи и просто перебирай ногами.

– Ты не должна...

– Не хватало мне умереть здесь вместе с тобой, – пробормотала она с мрачной решимостью. – Я не сдамся. И пусть я поступаю ужасно неправильно. Я никогда не сдаюсь.

Бен понятия не имел, что означают ее слова. Он лишь понимал, что у этой женщины железная воля и решимость.

Внезапно они вышли на ровную поверхность. Раненая нога Бена задрожала.

– Идем, – произнесла Мэри. – Скоро мы встретимся с Хайнцем.

– Хайнц?

– Моя сторожевая собака.

Она протащила Бена еще несколько шагов, и внезапно ветер стих и дождь прекратился. Они оказались у входа в пещеру. Вокруг стоял полумрак.

– Добро пожаловать в мою берлогу, – выдавила Мэри, потом пробормотала что-то невнятное и упала.

Бену удалось опуститься рядом с ней, поднять ее голову и стереть песок с ее лица. Остается надеяться, что она не умерла, а потеряла сознание от усталости.

Мэри открыла глаза и озадаченно посмотрела на Бена.

– Эй, – с трудом произнес он. – Все в порядке. Теперь мы в безопасности. Ты спасла меня. Твоя очередь расслабиться.

Бен почти терял сознание. Приложив все силы, он обхватил ее плечи руками, приподнял ее голову и с трудом втащил Мэри в пещеру. Его ногу пронзала невыносимая боль.

В конце концов Бена одолела усталость. Он закрыл глаза и впал в забытие.

Глава 2

Нечто теплое и шершавое касалось лица Бена. Кто-то стягивал с него одежду.

– Хайнц, оставь его в покое. Он весь в песке, – произнесла женщина. – Зачем ты его вылизываешь?

Итак, его властный ангел и спасительница жива.

Бен открыл глаза. Слева от себя он увидел огонь. Слышалось потрескивание поленьев. Рядом с Беном сидела собака на задних лапах. Она высунула язык и махала хвостом, словно ожидая приключений.

Вокруг туловища Бена было обернуто полотенце, сверху его накрыли одеялом. Ноги оставались открытыми.

– Теперь осмотрим твою ногу. – Властный, но спокойный женский голос становился почти частью Бена.

Он хотел держаться за этот голос. Казалось, будто он стоит между ним и пропастью.

– Но сначала я подоткну тебе одеяло. Нужно, чтобы ты был в тепле.

Сильные руки поддерживали его бедра и грудь. Они медленно, но твердо перекатили его на бок. Его ногу снова пронзила боль, но Мэри находилась достаточно близко к Бену, чтобы придержать его раненую ногу. Она расстелила одеяло у него под спиной, чтобы он не лежал на песке. Затем Мэри профессионально вернула Бена в первоначальное положение.

– Кто... ты?

– Я уже сказала. Друзья зовут меня Мэри. Для тех, кто встает на моем пути, я Громила Мэри. – Она накрыла его мягким и теплым лоскутным одеялом.

Бен начал постепенно согреваться, но от пульсирующей боли в ноге он мог в любой момент потерять сознание.

Мэри освещала его ногу факелом. Бен чувствовал легкие прикосновения ее пальцев.

– Не помешал бы рентген, – раздраженно сказала она.

– Я так понимаю, у тебя есть оборудование, – с трудом произнес он, отчаянно пытаясь говорить спокойно. – Рентгеновское оборудование в соседней комнате?

Что еще у нее имеется в этой пещере? Удивительно уже то, что Бен лежит на одеяле и под одеялом, а рядом горит костер.

– Кто такой Джейк? – спросила она.

По-видимому, Бен произнес имя брата вслух. У него путались мысли.

– Мой брат, – выдавил он. – Близнец.

– Значит, он был с тобой на яхте?

– Да.

– Идиоты, – с горечью произнесла она. – Вы, большие мачо, срываетесь с места и отправляетесь за приключениями, а ваши женушки ставят в церквях свечи за ваше возвращение. – Она продолжала осматривать его ногу. – Помню, мой отец пел песню: «Мужчины должны работать, а женщины – плакать. А в портовом баре не должно быть свободных мест». Я уверена, что вы оба богаты и вышли в море не на заработки. Бьюсь об заклад, вы оба сделали это, чтобы доказать, что вы альфа-самцы.

Она была близка к истине, но Бен не ответил. Он и Джейк всегда ввязывались в опасные авантюры.

– Женушек у нас нет, – промолвил он.

– Повезло, – печально ответила она. – Джейк был с тобой? Он сейчас может быть на пляже, да?

Бен знал, что, если ответит утвердительно, Мэри пойдет искать его брата.

– Нет, – выдавил он.

- Ты отбился?
- Мы оторвались от остальных и направлялись в залив Островов.
- Где и очутились.
- Отлично. Но я не думал, что мне будет так трудно держаться на воде последние несколько миль.
- А Джейк?
- Они попытались его забрать. – Он говорил с большим трудом. – Последний вылет спасательного вертолета.
- Попытались?
- По лестнице спустилась женщина. Последнее, что я увидел, – это как он висит на лестнице вертолета.
- У него был страховочный пояс?
- Д-да. – Проклятие! Он соображал с большим трудом. – Пояс был у обоих.
- Ну понятно, – сказала Мэри таким прозаическим тоном, что ужаса у Бена поубавилось. – Значит, в последний раз ты видел брата, когда его поднимали в спасательный вертолет. Я знаю эти спасательные команды. Они очень ответственные. Если понадобится, они переправят его в Окленд, где он сполна наглядится на шторм. А теперь я прекращаю болтать об идиоте Джейке и сосредоточусь на идиоте Бене. По-моему, твоя коленная чашечка цела, но вывихнута.
- Вывих? – Он не имел понятия, что это такое.
- Бен мог думать только о том, что Джейк в безопасности. Если верить Мэри.
- Она внимательно осматривала его ногу.
- Ты понял, что я медсестра? – спросила она. – Я два года отработала в ортопедическом отделении и знакома с подобными травмами. При нормальных обстоятельствах я бы к тебе не прикасалась. Если коленная чашечка сломана, я нанесу тебе еще больше вреда. Но мы попали в циклон. Тебя выбросило на самый маленький и самый дальний остров, и у меня не работает телефон. Еще пару дней у нас не будет помощи. Если я оставлю все как есть, тебя, вероятно, ждет инвалидность. Что скажешь на мое предложение вправить твой вывих?
- Он не чувствовал ничего, кроме боли в ноге.
- Бен, я прошу тебя еще немного побыть смелым альфа-самцом, – сказала Мэри смягчившимся голосом. – Ты мне доверяешь?
- Бен изнемогал от боли. Он несколько часов провел в море, убедив себя в том, что Джейк мертв.
- Потом из моря его вытащила фея, которая сама едва не погибла. Она уложила его на что-то мягкое. Она вернула ему надежду на то, что Джейк жив. Теперь она предлагает вправить...
- Тебе будет больнее, когда я стану вправлять вывих, – произнесла Мэри. – Но я могу сильнее тебе навредить, если чашечка сломана.
- Он слышал в ее голосе беспокойство. И страх.
- Она боялась навредить ему еще больше. Однако инстинкт говорил ей, что следует вправить вывих. Бен решил довериться ее инстинктам.
- Сделай это.
- Ты не подашь на меня в суд, если в конечном счете будешь ходить коленкой назад?
- Я буду вспоминать тебя каждый раз, когда буду так ходить.
- Мэри сдержала почти истеричный смех, потом глубоко вздохнула и удобнее устроилась рядом с Беном.
- Ладно. Я положу тебе под спину подушки, чтобы ты полулежал, а твое бедро было приподнято. Это расслабит мышцы. Потом я медленно выпрямлю твое колено, слегка надавливая по обе стороны от коленной чашечки, ставя ее на место. Я не могу сделать это быстро,

потому что лишняя сила повредит сломанной кости. Поэтому тебе придется потерпеть, пока я работаю. Ты потерпишь, Бен?

– Потерплю. Начинай.

Сказать, что следующие несколько минут были для Бена неприятными, значит не сказать ничего. Когда Мэри наконец удовлетворенно хмыкнула, Бена тошнило.

– Не вздумай испачкать рвотой мою прекрасную чистую пещеру, – сказала она дрожащим от напряжения голосом, потом снова подоткнула вокруг него большое мягкое одеяло. – Все кончено. У меня получилось, Бен. Ты можешь расслабиться. Когда тебя перестанет тошнить, я дам тебе воды.

– А виски нет?

– Виски не помешал бы нам обоим. К сожалению, его в моей пещере нет. Обойдемся водой.

Она поднесла бутылку к его губам, и Бен только теперь понял, что его мучила сильная жажда. Неизвестно, сколько соленой воды он наглотался.

Он попробовал поблагодарить Мэри, но выдавил только следующее:

– Отдохни... сама.

Произнеся эти слова, он отключился.

* * *

Отдых? Она бы с удовольствием отдохнула, но не имела на это права.

Мэри протерла его лицо, обратив внимание на рваную царапину от линии роста волос до участка за ухом. Царапина не слишком глубокая. Промыв царапину, она обработала ее антисептиком. Бен не шевелился.

Он выглядел суровым и закаленным трудностями. Настоящий моряк. На вид примерно лет тридцати пяти. Но морщины вокруг глаз – признак нелегкой жизни – прибавляли ему возраста.

Кто он? Что ей с ним делать?

Ничего. На улице буйствует ветер. Деревья сгибаются пополам. Вход в пещеру располагается так, что в нее не попадет вода. Мэри подумала, что они вовремя добрались до убежища. Она вздрогнула от холода. Ее плащ насквозь промок. Хайнц заскулил и придвинулся к ней вплотную. Она обняла пса и подбросила дров в костер. У входа в пещеру лежали коряги, которые можно было затащить внутрь, но она не хотела выходить на ветер.

Остановить дрожь ей не удавалось. Она вспомнила слова Бена: «Отдохни сама». Он лежал на одеяле и под огромным одеялом. Казалось, он крепко спит. И очень устал. Несмотря на утомление, Мэри должна быть начеку.

Как же ей холодно!

Она коснулась кожи Бена под одеялом – очень холодная. Мэри сняла с себя одежду и осталась в бюстгальтере и трусиках. Развесив свою одежду и одежду Бена на тележке у костра, она обняла Хайнца, вместе с ним залезла под одеяло и легла рядом с Беном.

Обняв замерзшего моряка, Мэри постаралась уснуть.

Глава 3

Проснувшись, Бен почувствовал, что согрелся. Он попытался вспомнить, как долго ему было холодно. Он помнил кошмарное происшествие, темноту, боль в ноге и ужас за Джейка. А сейчас рядом с Беном лежит женщина. Он ее обнимает. Или она обнимает его. Он лежит на спине, его голова покоится на подушках. Женщина лежит на животе, положив голову на стиб плеча Бена, а руку – ему на грудь. Бен не возражал. Он испытывал невероятное тепло и комфорт от соприкосновения их тел. У другого его бока лежит собака. С той же стороны горит костер.

Бен начал вспоминать события прошедшего дня.

«Мужчины должны работать, а женщины – плакать».

Вроде бы эти слова говорила ему женщина, лежащая сейчас рядом с ним. Она не плачет. Эта женщина делает все, чтобы его согреть. Бен не двигался, боясь испытать прежнюю боль в ноге.

Кто эта женщина рядом с ним? Она крепко спит, прижимаясь к нему. Какое-то время назад, во сне, он тоже ее обнял. Он вдруг почувствовал возбуждение. Хм, не самое подходящее время. Во всяком случае, сначала следует вспомнить, что с ним произошло.

Яхта «Рита Марлен». Шторм. Джейк, свисающий с веревочной лестницы.

– Хочешь рассказать мне об этом? – спросонья она говорила невнятно. Но не двигалась. Не отстранилась.

Бен переживал сильнейшие чувственные ощущения, хотя ничего не знал об этой женщине. Ничего, кроме того, что она спасла ему жизнь.

Должно быть, она почувствовала, как он напрягся. Что-то разбудило ее, но она не двигалась, оставалась абсолютно расслабленной.

Бен слышал, как снаружи завывает ветер.

– Ты уже говорила, что я идиот. Что еще сказать?

Он почувствовал ее улыбку. Как такое возможно?

Ему кажется, он давно знает эту женщину.

– Значит, ты участвовал в гонке яхт? – спросила она.

– Мы участвовали.

– Ты и Джейк с веревочной лестницы.

– Ага. – Она сказала «Джейк с веревочной лестницы» так, словно было совершенно нормально, что его брат раскачивался на веревочной лестнице вертолета где-то над Южным океаном.

– Ты из США.

– Женская интуиция?

– А ты не совсем идиот. Сколько вас было на лодке?

– Двое.

– Значит, вы оба спаслись, – удовлетворенно сказала она.

Бен испытал довольно сильную боль, от которой пульсировала его нога. Голова тоже разболелась.

Такое ощущение, будто после заверения в том, что Джейк в безопасности, Бен ничего больше не может чувствовать. Хотя нет. Он чувствует близость этой женщины.

– Расскажи мне о яхте, – попросила она.

– «Рита Марлен».

– Красивое название.

– В честь моей матери, – сказал он.

– Она красивая?

– Была когда-то.

– Была? – переспросила она. – Извини.

– Уже прошло много лет. – История с матерью казалась ему сном. Чем-то нереальным и темным.

– Выплыли из США?

– Мы решили рискнуть и обойти вокруг света. Здесь мы хотели сделать остановку. Джейк актер. Он должен начать работу в Окленде.

– Джейк известный актер?

– Джейк Логан.

– О, я его знаю. – Она говорила взволнованно, но сонно. – Он сыграл в кино сексуального хирурга-француза. Он не француз?

– Нет.

– Моя сводная сестра разочаруется. Он ее любимый голливудский актер-красавчик.

– Но не твой?

– У меня в жизни достаточно забот, чтобы обожать вымышленных героев.

– Например, забота об антигерое, выброшенном на пляж?

– Ты сам это сказал. – Она улыбнулась.

Какое-то время оба молчали. Костер угасал. Боль в колене Бена усиливалась, но он не желал вылезать из-под теплого одеяла. Впрочем, этого не хотела и Мэри.

Но в конце концов она встала, вздыхая, а он испытал почти сводящее с ума ощущение потери. Его Мэри.

Его Мэри? Что за дурацкие мысли приходят ему в голову?

Выскользнув из-под одеяла, она приблизилась к костру. Бен видел слабо освещенные очертания ее тела. Изящная, с короткими волосами и тонкими чертами лица. Чем-то похожая на Одри Хепбёрн.

На Мэри были только трусики и бюстгальтер – кусочки кружева, которые почти ничего не закрывали. Его Мэри?

Он одернул себя.

– Хайнц, ты закрываешь тепло от костра для нашего гостя, – укоризненно сказала она, но собака не шевелилась.

– Мне тепло.

– Благодаря одеялу Барбары, – произнесла Мэри. – Его выстегала ее прабабушка. Оно столетие разделяло две комнаты как стена. Если мы его порвем, нам несдобровать.

– Я дам ей миллион за это одеяло.

– Миллион?

– Два.

– Ага, – сухо сказала Мэри. – Значит, ты тоже известный актер?

– Финансист.

– Зарабатываешь огромные деньги?

– Может быть.

– Ты хочешь сказать, что мы с Хайнцем можем держать тебя здесь и требовать выкуп?

– Вы можете удерживать меня здесь под любым удобным для вас предложением.

– Я уверена, что назвала тебе свою командную кличку, – вполне серьезно произнесла она. – Громила Мэри. Поэтому прежде чем такое говорить, хорошенько подумай.

Он улыбнулся.

– Смейся сколько хочешь, большой мальчик, – сказала Мэри. – Кстати, тебе дать обезболивающее лекарство?

– Обезболивающее? – резко и быстро спросил он.

– Тебе очень плохо, да? – Мэри подбросила дров в огонь, потом повернулась к нему, отодвинула Хайнца в сторону и посмотрела в лицо Бена. Она коснулась рукой его шеи, щупая пульс, а потом плотнее подоткнула одеяло. – Что сильнее болит?

– Нога, – выдавил он. – И немного голова.

– Только бы у тебя не было внутреннего кровотечения. – Включив фонарик, она осмотрела голову Бена, проведя пальцами сквозь его волосы. Волосы были жесткими от соли и крови.

Бен снова почувствовал возбуждение.

– Ушибы и ссадины. Но ничего серьезного, кроме царапины на лице, – сказала она. – Не помешал бы рентген.

– Мы можем добраться на материк на пароме?

– Ты считаешь, паром поплывет в такую погоду? – Она махнула рукой на вход в пещеру. – У меня есть лодка. Но она пришвартована в естественной гавани на востоке острова. Восток. Оттуда ты приплыл. Оттуда пришла буря. В любую минуту мою лодку унесет ветром мимо пещеры в Австралию. Бен, у меня есть таблетки кодеина. У тебя есть аллергия на что-нибудь?

– Ты действительно медсестра?

– Была ею. Тебе повезло, что при мне осталась моя сумка с медикаментами. Аллергия?

– Нет.

– Значит, кодеин и противорвотное средство. Мне не хочется вычищать после тебя пещеру. Желаеться принять ванну?

– Нет!

– Это возможно, – сказала Мэри, и Бену снова показалось, что она улыбнулась. – Выступ у входа в пещеру защищен и находится с подветренной стороны скалы.

– Благодарю, но нет.

– Понятно. Предпочитаешь иметь все или ничего?

– Леди, я был в Афганистане и привык к трудностям, – ответил Бен не подумав.

– Солдатом?

– Да, – искренне признался он.

– Теперь ясно, отчего у тебя такой суровый вид, – непринужденно сказала Мэри. – Ладно, а теперь прими мои замечательные таблеточки и отдохни. Пусть боль уйдет.

Одежда Мэри высохла только с одной стороны. Повернув ее мокрой стороной к костру, она прикрылась полотенцем и направилась к выступу, чтобы взглянуть на остров.

Летающий по воздуху мусор и обломки ужасали.

Последние несколько часов было темно. Мэри посмотрела на часы – четыре часа назад она втащила в пещеру солдата-матроса-финансиста Бена.

Буря усиливалась.

Ей следовало о многом подумать, а она почему-то размышляла о незнакомом ей Джейке – брате-близнеце Бена.

Она смутно помнила шоу, в которых он участвовал. Одна из ее сводных сестер бредила сексуальным Джейком Логаном. Мэри не забывала об этом, потому что Джейк был еще одной причиной семейных распрей. Ее сводная сестра пыталась пробудить ревность у бойфренда Мэри, и тот клюнул на приманку. Мачеха приняла сторону дочери. Отец Мэри, как обычно, ничего не сказал.

Мэри никто не хотел слушать. По мнению семьи, она была сама во всем виновата.

Потрясающе! Мэри прячется от циклона, в ее пещере находится тяжело раненный мужчина, а она вспоминает прошлые кошмары. Нужно думать о нынешних проблемах.

Она утешила Бена, сказав, что с Джейком все будет в порядке. Но последние сообщения, которые она слышала до отключения радио, были ужасающими.

Циклон уже уничтожил яхтенный флот, и репортер говорил о множестве погибших.

Руководитель вертолетной службы спасения едва переводил дыхание от волнения.

«Последний парень, – говорил он, – к которому мы подобрались... Мы собирались его забрать... Но проклятый ветер... Он просто все сметал на своем пути... Едва не погиб весь экипаж».

Последний парень. Был ли это Джейк?

У Мэри нет никакой возможности об этом узнать. Она чувствовала себя бесполезной.

– Но ведь я его спасла, – сказала она себе.

Хайнц высунул нос из пещеры, пытаясь понять, что происходит. От очередного порыва ветра он заскулил и убежал обратно.

Мэри оглянулась на темную пещеру.

Она до сих пор точно не знала, сломана ли у Бена нога. И самое главное, серьезно ли повреждена его голова, и не открылось ли внутреннее кровотечение.

Она вернулась в пещеру. Бен крепко спал, дыша глубоко и размеренно. Хайнц снова улегся рядом с ним.

Что делать? Что ей остается делать? Сидеть у костра и воображать, будто у Бена открылось внутреннее кровотечение? Представлять, как братья-близнецы срываются с веревочной лестницы в бушующее море? Думать о доме, семье и прошлом, которое загнало ее сюда?

Или делать то, что она делала последние несколько недель?

Мэри зажгла свечу, положила под спину пару подушек, закрыла ноги одеялом, положила рукопись на колени и начала писать.

«Дверь в бар распахнулась».

Она взглянула на спящего рядом с ней мужчину.

«Он был очень высокого роста, обладал мощным телосложением и излучал опасность. Его глубоко посаженные темные глаза оглядели каждый уголок комнаты.»

«Догадается ли он, что она оборотень?»

Мэри усмехнулась. Будет ли он положительным героем или злодеем? Не имеет значения. В номере наверху должно произойти жестокое убийство. Немного крови покапает на головы людей. Возможно, крови будет много. Мэри не знала, как Бен Логан впишется в сюжет, но знакомство с ним, безусловно, прибавит драматичности.

«„Называй меня Логаном“, – протянул он».

Она подумала, что, вероятно, после изменит имя главного героя. Нехорошо называть его в честь раненого моряка, которого она спасла.

Но сейчас и так сойдет. Ничего страшного не случится, если она немного пофантазирует.

Бен проснулся и увидел, как Мэри что-то разогревает на костре.

На самом деле его разбудил запах домашней пищи – мясо с пряностями и зеленью.

Пошевелившись, он вздрогнул, и Мэри повернулась к нему и улыбнулась. Ее лицо освещалось пламенем костра и свечи.

– Привет, – сказала она. – Поужинаешь?

Он ответил сразу:

– Да, пожалуйста.

– Ты поешь из миски, а я – из сковороды. Я не ждала гостей. Хочешь немножко посидеть?

Он хмыкнул, а она усмехнулась:

– Да, я полагаю, что тебе нужно в туалет. Если бы я знала о твоём появлении, то захватила бы судно.

Он вздохнул:

– Мэри...

– Да?

– Отдай мне мою одежду.

– Только трусы, – сказала Мэри. – Остальная одежда еще влажная. – Она протянула ему трусы-боксеры, а потом передумала и натянула их ему на ступни.

– Теперь сам надевай, – приказала она, и Бен подчинился, чувствуя себя пятилетним ребенком.

Мэри была в бюстгальтере, трусиках и влажной футболке.

– Но ведь ты тоже замерзла, – выдавил он, обратив внимание на состояние ее футболки.

– Ничего страшного. – Она помогла ему встать, подставив плечо.

– Мэри?

– Да?

– Дай мне палку. Я дойду сам.

– Размечтался!

– Я не размечтался, – сказал Бен. – Я говорю серьезно. Я не приму твоей помощи.

– Слушай, не спорь с Громилой Мэри.

– Подумать только, мне угрожает какая-то коротышка!

– Ты подпишешь документ о том, что в случае твоего падения в пропасть я не буду в этом виновата?

– Как ты можешь быть в этом виновата?

– Всякое бывает, – произнесла она с горечью.

Бену удалось выйти на улицу, а потом вернуться в пещеру. Он почти добрался до своей импровизированной кровати, но последние несколько шагов сделал с помощью Мэри. У него было такое состояние, словно его побили камнями. Откинувшись на подушки, он получил порцию отличной говяжьей запеканки.

– Как это тебе удалось? – Он был заинтригован.

– В хижине был морозильник на солнечных батареях, – сказала Мэри. – Солнечные панели пострадали от шторма первыми, поэтому я упаковала кучу еды и принесла ее сюда. Я даже не знаю, что именно находится в пластиковых контейнерах. На этот раз нам повезло, а то пришлось бы есть червяков.

– Буря началась так внезапно?

– По радио объявили о шторме и посоветовали привязать мебель. Они не говорили о том, что движется циклон и нужно привязать дома.

– Это еще не циклон, – сказал Бен. – Однажды я попал в настоящий полномасштабный циклон. Неизвестно, как все обернется.

– Циклон еще ударит?

– Или обойдет нас стороной.

– Хорошо бы, – с волнением произнесла она.

– Ты за кого-то боишься? – спросил он.

– За тебя, – ответила она. – Тебе нужно сделать рентген.

– Обещаю, что не умру, – непринужденно сказал Бен, хотя у него сложилось ощущение, что Мэри привыкла ожидать худшего.

Ну, она все-таки медсестра. А медсестры иногда ожидают худшего.

– Я бы предпочла, чтобы ты не умирал, – ответила она также беспечно. – У меня куча замороженной еды, которая сохранится только два дня, а потом начнет разлагаться. Если ты тоже начнешь разлагаться, мне, возможно, придется эвакуировать мою пещеру.

У Бена перехватило дыхание. Только медсестра может так мрачно шутить. Он вспомнил циничных медиков в Афганистане.

Медсестры спасли жизнь Джейку после того, как его задело взрывом бомбы на обочине дороги. Врачей не хватало, и они работали на пределе. Медсестры остановили кровотечение, сделали нужные уколы его брату и поддерживали его, пока не приехали хирурги.

Бен съел запеканку и выпил чай, который показался ему самым вкусным напитком на свете.

– То есть за тебя никто не волнуется? – спросил он и увидел ее пронизательный взгляд.

– Я оставила записку о том, где я, с кем, положила ее в бутылку и выбросила в море.

Он усмехнулся. У нее действительно экстраординарное чувство юмора.

– Значит, никто за тебя не волнуется? – опять спросил он.

– Если ты хочешь знать, одна ли я, скажу, что да.

– Родители?

Она помрачнела, покачала головой и занялась посудой.

– Ляжешь со мной? – Он передвинулся, чтобы она забралась вместе с ним под одеяло.

Мэри посмотрела на него с сомнением.

– Мы будем лежать рядом, как соседи по квартире, и смотреть телик.

– Я забыла принести телик, – сказала она.

– Какая непрофессиональная халатность. – Он нахмурился, увидев выражение ее лица. – Что? Что я такого сказал?

– Ничего. – Она сдержанно посмотрела на него, сняла футболку и залезла под одеяло, будто желая отвлечь Бена от разговоров.

Он с трудом сдерживал желание к ней прикоснуться.

– Расскажи, почему ты здесь, – попросил он, не скрывая напряжения в голосе. Бен с трудом сдерживал реакцию своего тела, стараясь вести светскую беседу. – Зачем ты приехала на остров?

– А ты зачем поперся в море на яхте в циклон? – огрызнулась она.

Бен сразу догадался: Мэри что-то скрывает.

– Я отвлекал моего брата от последствий неудавшегося брака, – сказал он.

– То есть Джейк так отвлекался? – с подозрением спросила она.

– Джейк был немного на взводе, – ответил он. – Он вернулся из Афганистана с ранением, и я подозреваю, что его мучают кошмары. Он занялся карьерой, вокруг него стали толпиться женщины. Потом рядом с ним оказалась охотница за его деньгами, но он ничего не замечал. Она использовала его, чтобы сделать карьеру актрисы. И он остался...

– Со шрамами на душе.

– У Джейка нет никаких шрамов.

– А ты? – спросила она. – Ты оставлял шрамы на чьей-нибудь душе?

– Нет!

– Что ты чувствовал, когда ранило твоего брата?

Ее вопрос оказался настолько неожиданным, что Бен попал в затруднительное положение.

Братья служили в разных батальонах. Оба батальона встретились во время передислокации батальона Бена. Бен полгода не виделся с братом.

– Я знаю одно местечко с отличной кухней, – пошутил тогда Джейк. – Практически роскошный ресторан.

Джейк всегда нарушал правила. Армейское питание в спешке не вязалось с его видением жизни.

Армия вообще не подходила ни для Джейка, ни для Бена. Они поступили на службу только для того, чтобы как можно дальше отстраниться от отца.

Но в конце концов богатые наследники брата Логан попали под взрыв придорожной бомбы.

– О чем ты думаешь, Бен? Ты слышал мой вопрос?

– Что, по-твоему, я чувствовал? – Он никогда не говорил об этом. – Мы шли обратно на базу по почти пустынной дороге, болтая о доме. Через минуту подъехал автобус, полный местных жителей. А потом раздался взрыв.

– О, Бен.

– Это были школьники, – сказал он. – Погибло двенадцать детей, пострадал Джейк.

– Неудивительно, что ему снятся кошмары.

– Да.

– Он потерял сознание?

Станный вопрос. Какая теперь разница?

– Пока мы не добрались до полевого госпиталя, он был без сознания.

– Тебя ранило?

– Меня слегка задело. Джейк был между мной и автобусом.

– Тогда я полагаю, – мягко произнесла она, – что твои ночные кошмары ужаснее его кошмаров.

– Я в порядке.

– Он моложе тебя.

– На двадцать минут.

– Ты по-прежнему чувствуешь, что несешь за него ответственность.

– С ним все в порядке. – Бен вздрогнул при мысли о том, где сейчас Джейк, и быстро переменял тему: – Так почему ты здесь?

Вглядываясь в лицо Мэри, он понял, что ей просто некуда идти. Он ответил на ее вопросы. Он ей открылся. А сейчас он пытается проникнуть сквозь завесу ее тайн. В чем-то они похожи – у обоих свои секреты.

– Я сбежала от своей семьи, – сказала она и на какое-то время замолчала. – И от ответственности.

– Все так плохо?

– Гораздо хуже, – ответила она. – Я детоубийца.

– Расскажешь мне об этом?

– Нет.

– Ты думаешь, я останусь в одной постели с детоубийцей?

Она повернулась и посмотрела на него в упор. Он выдержал ее взгляд, прямой и честный. Если Мэри детоубийца, тогда он – Кинг-Конг.

Бен улыбнулся, и она попыталась улыбнуться в ответ.

– Я тебя оправдываю, – сказал он. – Ты невиновна. Доказательства? Если бы ты была детоубийцей, то спряталась бы на более безопасном острове. Например, на Алякатрасе. Хочешь рассказать мне, что произошло?

– Нет.

– Я тебе открылся. – Он натянул одеяло до плеч. – Откинься на подушки. Они очень удобные. Смотри в темноту и думай, что я твой психоаналитик.

– Мне не нужен психоаналитик.

– Мне тоже.

– Но тебя мучают кошмары.

– А тебя нет? – Он мягко надавил на ее плечо.

Секунду Мэри сопротивлялась. Хайнц сопел, лежа рядом с ней. На улице завывал ветер.

Она откинулась на подушки и почувствовала, что хочет выговориться.

– Доверься доктору Бену.

– Ты доктор?

– Я изображаю психоаналитика. Карьеру в армии я не сделал. Сейчас я далеко от нью-йоркской фондовой биржи. Моя яхта затонула. Мне нужно сменить род деятельности. Итак, начинайте, Громила Мэри.

И наконец она улыбнулась. Бен чуть не закричал от радости.

Он не понимал, почему ему так хочется, чтобы Мэри было весело.

Глава 4

– Ладно, – сказала Мэри, и Бен услышал в ее голосе усталость после долгого сражения. – Я уже говорила тебе, что работала участковой медсестрой?

– Вот откуда у тебя лекарства, – произнес он. – Хорошая медсестра.

Она быстро улыбнулась:

– Сейчас я отстранена от работы, и у меня проблемы... с моей семьей. – Мэри глубоко вздохнула. – Хорошо, я расскажу все по порядку. Моя мать умерла, когда мне было восемь лет. Она болела целый год, и отец ужасно измучился. Казалось, после ее смерти его жизнь тоже закончилась. Потом он познакомился с Барби. Она целительница и самопровозглашенная ясновидящая. Она предложила моему отцу выйти на связь с умершей женой во время спиритических сеансов, и он от отчаяния согласился. У Барби три дочери. Прежде у нее были финансовые проблемы, и она стала охотиться за деньгами моего отца. Он вкладывал деньги в бизнес в Тайкоие. Барби просто переехала к нам и взяла его финансы под свой контроль. Она уничтожила все напоминания о моей матери. И она по-прежнему хочет избавиться от меня.

– Золушка против злой мачехи?

– Она никогда открыто не относилась ко мне плохо. Она просто заставила моего отца не интересоваться мной. С Барби он вообще потерял смысл жизни, если такое возможно, а она высмеивает все, что мне дорого.

– Есть гораздо более худшие способы обращения с ребенком, чем физическое наказание, – тихо сказал Бен.

Какое-то время Мэри молчала. Ветер снаружи усилился.

– Школа стала моим убежищем, – произнесла Мэри. – Я любила школу и хорошо училась. Мне нравились... правила.

– Правила необходимы, когда теряешь смысл жизни, – согласился Бен. – Иногда они единственное, что спасает. – Вероятно, именно поэтому он и Джейк отправились в армию.

– Во всяком случае, я выучилась на медсестру, обслуживающую больных на дому. Теперь у меня собственный коттедж...

– С кошкой? – поддразнил он ее.

Она улыбнулась:

– Когда я умру старой девой, одинокой и нелюбимой, меня сожрет Хайнц. – Она ткнула Бена локтем в ребро.

– Ой!

– Так тебе и надо. Это тебе за мужские стереотипы.

– Так что ты говорила про злую мачеху? Расскажи доктору Бену.

– Как врач, ты должен быть тактичнее.

– Нет более тактичного врача, чем я. – Он обнял ее за плечи и притянул к себе. – Что случилось потом? Расскажи мне о ребенке.

Мэри долго молчала и лежала неподвижно. Бен запустил пальцы в ее волосы и стал их поглаживать. Он думал, что она от него отстранится, но этого не произошло.

– Хотя я выросла, я продолжаю жить в том же районе, с мачехой, сводными сестрами и отцом. Он по-прежнему относится ко мне прохладно. Остальные меня игнорируют. Я одинокая медсестра, использующая традиционную медицину, которую они презирают. Они терпят меня, когда я навещаю отца. Все мои сводные сестры – Сапфир, Рейнбоу и Санрайз – рожали дома. Они отвергают больницы и традиционную медицину. Они родили шестерых здоровых детей. Моя мачеха обвиняла традиционную медицину во всех бедах мира, а потом случилась катастрофа.

– Катастрофа?

– Один ребенок родился мертвым, – мрачно произнесла Мэри. – Санрайз, моя младшая сводная сестра, очень тучная. Начало родов запаздывало на две недели, но она отказывалась показаться врачу. Она родила дома двое суток. Рядом с ней были ее мать и сестра. А потом приехала я.

– Чтобы помочь?

– Мне даже не сказали, что у нее начались роды, – ответила Мэри. – Когда я приехала, выяснилось, что отец в командировке в Окленде, а дом превратили в родильное отделение. Я приехала, когда Санрайз почти обезумела от боли и усталости. У нее открылось кровотечение, ребенок мог погибнуть. Я вызвала скорую помощь, но уже знала, чем все закончится. Сердцебиение ребенка было очень слабым.

– Ребенок умер?

– Они назвали ее Сансет. Она умерла от гипоксического повреждения мозга в возрасте трех дней. Санрайз повезло, и она выжила. Но она больше не сможет иметь детей.

– А как же ты стала детоубийцей?

– Раньше я не подозревала, как сильно ненавидит меня моя мачеха, – мрачно ответила Мэри. – Во время коронерского расследования, в котором она проходила свидетелем, мачеха поклялась, будто я сказала Санрайз, что с ней все в порядке. Она заявила, что меня выбрали акушеркой, и это подтвердили мои сводные сестры. Они сказали, что роженицу следовало отвезти в больницу, но я их якобы отговорила. И знаешь что? Мой отец им поверил. Им поверил коронер. Когда они вышли из зала суда, Санрайз плакала, а моя мачеха ухмылялась. Она взяла отца под руку, и они от меня отвернулись. В конце концов она своего добилась. Меня изгнали из семьи.

Наступило молчание.

– Меня исключили из команды роллер-дерби, – продолжила Мэри. – Мой отец или Барби задействовали двух девчонок из команды. Некоторые мои коллеги поддержали меня, но городок слишком маленький, поэтому я уехала. Сейчас я в неоплачиваемом отпуске, но должна жить дальше.

– И ты приехала в огромный «мегаполис» Хайдевей. – Бен поглаживал ее по голове. – Теперь мне понятно зачем.

– Мне нужен тайм-аут.

– Что ты пишешь?

– Пишу?

– Ты писала у костра. Пока я дремал.

– Не твое дело, – выпалила Мэри в шоке.

– Извини. Дневник? Нет, я не должен спрашивать. – Бен помолчал всего пару секунд, потом спросил: – Ты написала в нем что-нибудь приятное обо мне?

– Только то, что ты вешишь целую тонну. – К счастью, ее настроение снова улучшилось.

– Какая ты злючка, – обиженно произнес Бен.

– Но у меня разболелось плечо, пока я тебя тащила.

– Моя нога сильнее болит.

– Тебе нужно обезболивающее? Можно удвоить дозу.

– Да, пожалуйста. Если ты из-за меня повредила плечо, то тебе тоже нужно принять обезболивающее лекарство.

– Я на дежурстве.

– Ты не при исполнении служебных обязанностей, – сказал он, снова смягчаясь. – Ты должна поспать.

– Во время циклона?

– Он только начинается.

– Не хотелось бы мне попасть в него, когда он наберет полную силу.
– Надеюсь, он пройдет стороной, – произнес Бен. – Надеюсь, когда мы проснемся, он уйдет в море.
– Продолжай надеяться. – Она принесла ему пару таблеток.
– Мэри?
– Да?
– Поспи со мной.
– Кажется, выбора у меня нет. – Она легла рядом с Беном, и он обнял ее и притянул к себе.

На рассвете циклон обрушился на побережье со всей силой, и даже в безопасной пещере казалось, что все вокруг взрывается.

Впоследствии Мэри прочла, что ветер достигал двухсот миль в час или более. Точное значение установить не удалось, потому что измерительные приборы на соседнем острове просто унесло ветром. Когда Мэри проснулась, у нее возникло ощущение, что мимо пещеры, над ней и через нее проносятся сотня грузовых поездов.

Ветер был таким, что в пещеру засасывало песок, гравий и листья. Импровизированная кровать находилась далеко от входа. Шум был невероятным. Хайнц сидел под одеялом, скуля от ужаса.

Мэри тоже хотелось скулить.

– Это просто шум и ветер. – Бен крепко обнимал Мэри, его глубокий голос немного ее успокаивал. – Циклон «Лайла» пытается снести наше убежище, но ему не удастся. Не удастся потому, что героиня по имени Громила Мэри нашла для нас пещеру. Мы окружены толстой стеной. И мы в безопасности.

Вырванное с корнем дерево швырнуло на скалу. При тусклом свете Мэри увидела, как ствол дерева сползает по входу в пещеру, и крепче вцепилась в Бена.

– Ты в безопасности, – сказал он ей на ухо, и она почти ему поверила.

Она сильнее к нему прижалась. В настоящее время ее единственное спасение от шторма – Бен.

Менее суток назад Бен думал, что умрет. Он чуть не утонул. Его тело было черным от ушибов. Его ногу по-прежнему пронзала невыносимая боль. Но, обнимая Мэри, он забывал о боли и ужасе прошедших дней.

Они очень похожи – оба пострадали в детстве, а сейчас ужасно одиноки.

Она чувственно льнет к нему, а он с трудом сдерживает желание.

– Мэри, – выдавил он, – я не выдержу. Ты уверена?

– В том, что хочу тебя? – удивительно спокойно спросила она. – Никогда еще я не была ни в чем так уверена.

– В твоей сумке медсестры есть презервативы? – Его голос прерывался от напряжения.

– А ты не положил парочку презервативов в карман спасательного жилета до того, как выпрыгнуть за борт? – Она старалась говорить беспечно, хотя с трудом переводила дыхание.

– Нет.

– Ты чем-нибудь болен?

– Нет, но...

– Тогда я хочу тебя, – легко ответила она, и он едва не ахнул.

– Мэри?

– Что? – Прижимаясь к нему, она поглаживала его по спине.

– Сколько лет Хайнцу?

Мэри хохотнула:

- Он достаточно взрослый и не будет шокирован. И потом, здесь довольно темно.
- Это меняет дело, – выдавил Бен и крепче прижал Мэри к себе. – И все равно, Хайнц, закрой глаза.

Глава 5

Мэри провела в объятиях Бена двенадцать часов. Ему казалось, что он выпал из реальности и наконец встретил женщину, с которой готов пойти на край света.

Пока бушевал циклон, они занимались любовью и перешептывались.

Когда наступило двухчасовое затишье, Мэри предложила осмотреть пляж и проверить, не выбросило ли на берег еще кого-нибудь. Но Бен знал, что никто не выживет при такой ужасной погоде.

Когда тьма и ветер снова обрушились на остров, Мэри и Бен опять укрылись под стеганым одеялом. Хайнц тоже был там. Время от времени маленький пес карабкался вверх, будто желая убедиться, что на месте не только ноги, но и голова его хозяйки, а потом опять устраивался в ногах Бена и Мэри. Он словно догадывался, что не должен вторгаться в их личную жизнь.

До встречи с Мэри Бен ни разу не чувствовал такого единения ни с одним человеком. По натуре он был одиночкой. На это повлиял неудачный брак родителей и благосостояние семьи. Бен стал финансистом по умолчанию – никто другой не смог бы заменить отца на посту главы огромной финансовой империи.

Бен оказался талантливым финансистом, и ему понравилось возвращаться в мире, в котором не было места эмоциям. Он общался с утонченными людьми, а с женщинами заводил краткосрочные романы. Но ни одной из его подружек не удавалось влезть к нему в душу.

Однако это удалось Мэри. Как? Бен не знал, и сейчас ему было все равно.

Они разговаривали и занимались любовью, потом снова разговаривали, затем засыпали, крепко прижавшись друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.